

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-87-91

Артиклевая функция указательного местоимения *тоть* в южнорусской деловой письменности XVII в.

© Вероника Скрипка

THE ARTICLE FUNCTION OF THE DEMONSTRATIVE PRONOUN *TOTŬ* IN SOUTH RUSSIAN DOCUMENTS OF THE 17th CENTURY

Veronika Skripka

The paper considers one of the functions of the demonstrative pronoun-attribute *тоть* (*tot*) in the South Russian documents of the 17th century. Researchers have repeatedly noted the similarity of this pronoun in some contexts with the definite article in languages where the expression of the definiteness category is mandatory. The purpose of this work is to examine the features and the consistency of the *тоть* (*tot*) use in this function.

It was determined that, despite a large number of uses of the demonstrative group with *тоть* (*tot*) to denote the objects already mentioned, in some cases the pronoun is omitted systematically (in the construction “*цѣна* (*tsĕna*) + Dat.”; when voivodes or geographical objects are repeatedly mentioned) or unsystematically. Considering that demonstrative nominal groups in their standard function should not be used as a means of naming an already mentioned object, as they distinguish a particular object from the class of similar ones, we may postulate the article function of the demonstrative pronoun-attribute *тоть* (*tot*). However, the inconsistency of its use as a means of expressing definiteness denies the possibility of its grammaticalization and the nascence of a definite article on the basis of *тоть* (*tot*).

Keywords: demonstrative pronoun, article, definiteness category, grammaticalization of demonstrative pronouns, South Russian business writing

В статье на материале памятников южнорусской деловой письменности XVII в. рассматривается одна из функций указательного местоимения-атрибутива *тоть*. Исследователи не раз отмечали сходство этого местоимения в некоторых контекстах с определённым артиклем в языках, где обязательно выражение категории определённости. Целью настоящей работы было выяснить, каковы особенности употребления *тоть* в этой функции и насколько последовательно это местоимение используется. В результате исследования на фоне большого количества употреблений указательной группы с *тоть* для обозначения уже упомянутых объектов были выявлены случаи отсутствия местоимения – систематического (в конструкции «*цѣна* + Дат. п.), при повторном упоминании воевод и географических объектов), а также внесистемного характера. Учитывая, что указательные группы в основной своей функции не должны использоваться в качестве средства для постоянного именованья уже упомянутого объекта, так как выделяют предмет из класса подобных, можно говорить об особой, артиклевой функции указательного местоимения-атрибутива *тоть*. Однако непостоянство его использования в качестве средства выражения определённости не позволяет говорить о его грамматикализации в этой функции и появлении на основе местоимения *тоть* определённого артикля.

Ключевые слова: указательные местоимения, артикль, категория определённости, грамматикализация указательных местоимений, южнорусская деловая письменность

Для цитирования: Скрипка В. Артиклевая функция указательного местоимения *тоть* в южнорусской деловой письменности XVII в. // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №4 (74). С. 87–91. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-87-91

История указательных местоимений во многих языках тесно связана с историей артикля. Указательные местоимения «служат распростра-

ненным историческим источником для широкого спектра грамматических единиц» (“provide a common historical source for a wide variety of

grammatical items" [1, с. 115]), среди которых в первую очередь можно назвать определенный артикль. Это верно для многих индоевропейских языков; например, латинское указательное местоимение *ille* послужило источником для определенных артиклей в романских языках. Среди славянских языков постпозитивный артикль в болгарском и македонском языках также восходит к указательному местоимению *тъ.

В истории русского языка местоимение *тъ* (*тотъ*) в роли атрибутива, то есть местоименно-прилагательного, синтаксически согласуясь с существительным, многими исследователями также рассматривается как артикль или местоимение, обладающее функцией артикля («местоимение-артикль», по терминологии И. И. Ревзина [2, с. 129]). М. Г. Халанский отмечал «несомненные примеры постпозитивного члена» в «Житии Феодосия Печерского» [3, с. 130]. А. И. Соболевский писал, что «член *тъ* прежде ставился иногда перед тем словом, к которому он относился, иногда после этого слова; последнее было, кажется, чаще. <...> Но член в русском языке не получил такого развития, как в новоболгарском, и с течением времени стал выходить из употребления» [4, с. 227–228]. По мнению П. С. Кузнецова, местоимение *тъ* (*тотъ*) «выступает в роли определенного члена, обозначая нечто уже известное, упоминавшееся», однако он отмечал, что «ни в одном говоре русского языка употребление частицы из указательного местоимения *тъ* не достигло той степени обязательности, какой характеризуется член в языках, где он имеется» [5, с. 166–168]. С. И. Иорданиди, пользуясь схемой-шкалой Н. И. Толстого [6, с. 125–126], анализировала употребление постпозитивного *тъ* в «Житии протопопа Аввакума» и пришла к выводу, что оно «выступает в функции, приближающейся по своему значению к артиклю» [7, с. 162].

Задачей нашего исследования было проследить, употребляется ли местоимение-атрибутив *тотъ* в деловой письменности XVII в. в артиклевой функции и является ли оно полноценным артиклем. В качестве материала были выбраны документы, опубликованные в издании «Памятники южновеликорусского наречия» [8]; примеры подаются в упрощенной орфографии. Всего был проанализирован 161 документ 1619–1649 гг.: 131 челобитная, 25 обыскных речей, 2 сказки и 2 расспросные речи, все подлинные. Примеры помечены буквой Ю, затем указан номер грамоты в издании.

Местоимение *тотъ* в деловых текстах XVII в. становится очень распространенным. «Каждое повторение однажды названного сопро-

вождается указательным местоимением, которое по существу выполняет здесь функцию определенного артикля», – писал Г. А. Хабургаев [9, с. 229]. А. П. Майоров считал, что в таких контекстах указательная группа с *тотъ* выступает «в качестве стилеобразующего средства приказного слога» [10, с. 232]. В исследованном нами материале повторение указательного местоимения в сочетании с существительным, называющим уже упомянутый предмет, становится практически обязательным (прямой чертой подчеркнуты обобщаемые примеры употребления указательных групп, пунктиром – их антецеденты):

Приустали, здрь, у меня шестера лошадеи на дороги, и я тгь, здрь, лошади покину¹, пришель, здрь, я на Волуки, учель я наима^{m<b>} на Волуки с сбою товарисицеи ити^m для тгь^x свои^x устолы^x лошадеи, и свьдали здрь про тгь лошади волуиския стоничные яздоки Оргьхъ Девочкиⁿ да Оⁿтонъ Мостьявъ зе^mя, а о^mцо^m здрь и^x имени не упомню, а цена здрь мой^m лошадеиⁿ три^mца^m рубле⁶, и тгь, здрь, мои лошади то^m Оргьхъ да Оⁿтонъ имали на степь, привели на Волуки, и тгьхъ, здрь, мой^x лошадеи тгь ездаки с тгьхъ мьсть не отдали (Ю40).

Но все же нельзя согласиться с Г. А. Хабургаевым в том, что указательное местоимение стоит действительно при каждом повторном упоминании предмета. Например, в конструкции «цѣна + сущ. в Дат. п.» систематически не употребляется указательное местоимение, несмотря на то что в ней всегда называется уже упомянутый ранее предмет:

<...> сняли с мене, халопя твое^{2<o>}, зипунⁿ вышневой, цена зипуну се^{m<b>} рубле⁶ (Ю114); <...> у меня у Проⁿки уме^{p 3} голоду ко^{n<b>}, цена коню одиⁿнатца^{m<b>} рубле⁶ (Ю77).

Возможно, в данной конструкции при повторном именовании имеется в виду не тот же самый предмет (*этот зипун*), а аналогичный (*любой зипун*), то есть при таком употреблении меняется денотативный статус именной группы (определенная именная группа сменяется универсальной, по терминологии Е. В. Падучевой) [11, с. 87–96]. Однако неясно, почему такая смена статуса делает излишним употребление указательного местоимения. В современном русском языке, напротив, при подобной смене статуса указательное местоимение употребляется регулярно [Там же, с. 159].

Нами были найдены и другие случаи, в которых указательное местоимение при повторном обозначении опускалось:

Написаⁿ о^mписку к тебе здрю одиⁿ кнзь Олексеи своєю рукою на на^c, на холопеи твои^x, и на посадьци^x кр^cтъяⁿ, и тае оⁿ кнзь Олексеи своєю

о^мписку показыва^т таварыщемъ свои^м Ивану да подьячему Савину, а в о^мпискѣ з^сдрь написано <...> и таварыщъ ево Иванъ да подьячей Сави^н, ву^слуша^а го^во о^мписку, в то^м ему кнзю Олексею отказали <...> имѣ^н свои^х ему кнзю Олексею в то^е о^мписку писать не велели, а в о^мпискѣ з^сдрь у ево написано... (Ю9).

В этом отрывке речь однозначно идет об одной и той же отпискѣ, однако в ряду повторных наименований есть как именные группы с указательным местоимением, так и скрытоопределенные (без указательных местоимений).

При повторном именовании людей указательные местоимения употребляются неоднократно:

И^вещая^е холо^н твои^х з^сдрвь о^сколскои стреле^н Ми^нка Глозу^н но осколского стрелца но Ивана Хлоповскога. Дѣлося з^сдрь н^сы^нни[него] РЛА-^сгоду вевроля въ де пере^о усеоднои неделю; были з^сдрь мы но твои^х з^сдрвои службе но короуле у городе, а то^м Ива^н у на^с деся^тни^к да ста^т но мене ноходи^т неподо^л, и я то^{му} Ивану уче^т говори^т: «За што, Ива^н, но мене ноходи^т? мнѣ на тебе би^т чело^м з^сдрю», и то^м Ива^н уче^т говори^т мнѣ... (Ю10).

Местоимение может согласоваться только с первым существительным из нескольких, связанных сочинительной связью, однако по смыслу оно относится ко всем, поэтому денотативный статус одинаков у всех именных групп, связанных сочинительной связью. В таких случаях мы считаем, что последующие имена тоже образуют указательную группу:

Жалаба, з^сдрь, мнѣ но вороножски^х на торговь^х люде^н на Томилу Иванова сна Бро^нникова да но Е^фима Федо^вева снѣ Туленина: в прошлом з^сдрь во РКД^м году взяли з^сдрь у мене то^м Томила да Е^фимѣ для покупки взоимы сорокъ рублевъ дене^с на време, и ннече з^сдрь то^м Томила Бро^ннико^в да Е^фимѣ Туленино^в те^х мои^х дене^с сороко рублевъ не отдаду^м (Ю15).

Однако, как уже отмечал Г. А. Хабургаев [9, с. 229], указательные местоимения в этой конструкции могут быть заменены на местоимение *онь-его*, которое употребляется как атрибутив:

Жалаба, з^сдрь, мнѣ на ельченина^ж на Саву Сухинина <...> и то^м з^сдрь Сава са многоми лю^оми прѣгъха^т в мое памѣтьшика <...> и то^м з^сдрь Сава после мене на мое дв[о]ришка в^зметался са многоми лю^оми <...> и, знаючи ево Сава, жанишка моя учела говори^т: «Почему де ты, Сава, прѣзжае^ш в полно^ч?», и он Сава поче^т женишку маю лая^т матер^на и всякою неподобною лаю, да то^м жа Сава взя^т у мене, халопя твоего, шестера кошев^х лошаде<и> <...> вели

з^сдрь в то^м м[о]жемъ иску на того Саву да сваю з^сдрву грамоту (Ю7).

Но имена могли использоваться повторно и без указательных местоимений, и без местоимения *онь-его*. Например, имена воевод не употреблялись в сочетании с местоимением, даже если все остальные имена в тексте обязательно употреблялись в указательной группе:

Я, хало^н тво^у <...> подава^х чело^би^тною в Курску твоему з^сдр[еву] воеводе Семену Ивановичю Жере^оцову <...> а мо^у з^сдрь искъ деся^т рублеи с рубле^с с полтиною тво^у з^сдрвь во[е]вода Сем^е Иванови^ч Жере^оц^о не добрави^т [так, в.м. доправи^т], а на правези, з^сдрь, то^м Меле^нте^н стаял два^мца^м недѣ^л, и прих[а] в Курескѣ на смѣну Семену Ивановичю Жере^оцову тво^у з^сдрвь воевода Степа^н Михалови^ч Ушако^в, и тво^у з^сдрвь воевода Степа^н Михайлови^ч Ушако^в бе^з твоев[о] з^сдрва указу дѣла моего не верши^т <...> вели з^сдрь да^т свою цр^ьскою грамоту в Курескѣ воеводе Степану Миха^ловичю Ушакову (Ю11);

Я, бгомол^е тво^у, би^т чело^н на Ливна^х воеводе кнзю Михаилу Григор^оевичю Ко^зло^вскому, и тѣхъ дете^н боя^рски^х с приста^во^м переима^т <...> и тово своево грабежнова живота и бе^зче^т[я] своево на то^м Иване Павлове да Ели^страте Онисимове да на Ку^рдюме Овсяникове пере^о воеводою пере^о кнзем Миха^лом Ко^зло^вски^м иска^т <...> и с тово моего иску воевода кнзь Миха^лом Ко^зло^вско^м на тѣхъ детехъ боя^рски^х твои^х з^сдрвы пошилины доправи^т <...> з^сдрь <...> вели мнѣ да^т на Ливны к воевода^м ко кнзю Михаилу Григор^оевичю Ко^зло^вскому да к Федору Ивановичю Грекову на те^х детѣи боя^рски^х <...> (Ю6).

Можно предположить, что указание на определенность, выраженное местоимением *тотъ*, было необходимо в том случае, когда назывались основные участники разбираемой ситуации (особенно те, кто был неизвестен адресату: дворяне, на которых жалуются; беглые крестьяне и т. д.), и не требовалось для обозначения известных адресату людей (воевод). Так, даже в грамоте Ю9, жалобе на воеводу, князя Алексея Долгорукого, он 12 раз называется просто *кнзь Олексеи*, без местоимения, и 14 раз – *онь кнзь Олексеи*; указательные местоимения не используются в сочетании с его именем.

Однако на фоне исследованных документов выделяется челобитная Ю13, где имена участников-крестьян и детей боярских всегда употребляются без местоимений:

Бежали из за меня, халопя твое^с <...> кр^стъяне мои Па^нка Васи^н е^в да О^ртюшка Ол^еши^н снѣ Бочеро^в да Ивашка Евимо^в женами и^з де^м ми и со всѣми своими кр^стъянскими жи-

воты, а бѣгоючи ѿ дрѣ жили у Еле^нко^м уѣзде за елчаны де^м<б> ми боярскоми: Па^нка Васи^н<б> е^с за Несвитае^м за Копырины^н, а О^ттюшка за М[о]уистъе^м за Воро^б<б> евы^н, а Ивашка за Иева^м Кле^сцовы^н. <...> и по тв[оей] ѿ дрѣ грамоте Па^нка Васи^н<б> е^с бы^л мнѣ выдо^н и бы^л у меня ту^м же на Е^н<б> цѣ, а нне бѣгоючи живе^м за елчанино^м за Семено^м Монахины^н, а О^ттюшк[а] и нне живе^м за Моисъе^н за Воро^б<б> евы^н, а к Блеву Кле^сцову приставлива^т я холо^н твои на Москвѣ из Розряду и су^о у меня с ни^м бы^л в ннешне^м въ РЛ[А] ^[м] году, а с суда со мною помири^тся и за ни^с на себя да^т, что ему отда^т мнѣ кр^стъянина мое^с Ивашку Евимова (Ю13).

В сочетании с географическими названиями местоимение *тотъ* не встретилось ни в одном исследованном документе, хотя есть контексты с повторным упоминанием одних и тех же населенных пунктов:

То^м Се^нка, И^нта^ка^с отец, прихажива^т се (так, вм. съ) Е^нца и пожи^л на Гниловода^х лѣтъ з де-се^м<б>, и ^з Гниловодѣ выше^т на Вешики, за Дорофея Дурова (Ю153).

Из этих примеров можно сделать вывод, что местоимение *тотъ* не было обязательным в сочетании с именами собственными, хотя при повторном упоминании людей указательные группы численно преобладают над именами без местоимений-атрибутивов.

Таким образом, можно заключить, что местоимение *тотъ* активно употреблялось в артиклевой функции в документах XVII в. Примеры употребления его в аналогичной функции были найдены нами и в деловой письменности более раннего периода [12]. Интересно отметить, что местоимение-атрибутив в исследованных текстах не употребляется постпозитивно, а стоит перед существительным, с которым образует именную группу; существование постпозитивного артикля, описанное цитируемыми выше исследователями, по нашим данным, не отражается в южнорусской деловой письменности.

Употребление указательного местоимения в артиклевой функции было широко распространено, но так и не стало обязательным во всех случаях, когда используется именная группа с определенной референцией. Кроме этого, оно не встречается в некоторых других контекстах, где в артиклевых языках мог бы использоваться определенённый артикль: например, для обозначения универсальной именной группы (вместе с существительным, которое представляет весь класс предметов; подробно различия между местоимением и артиклем рассмотрены, в частности, И. И. Крамским [13], Х. Дисселем [1]). Однако в нашем материале местоимение *тотъ* используется

в составе указательной группы для повторного наименования уже упомянутого предмета и сочетается с именами собственными, что, по наблюдениям И. И. Ревзина [2, с. 122] и Е. М. Вольф [14, с. 117], нехарактерно для указательных местоимений, в основной своей функции выделяющих предмет из класса.

Таким образом, анализируя употребление указательных местоимений-атрибутивов в южнорусской деловой письменности XVII в., можно говорить об артиклевой функции, но не о грамматикализации местоимения, то есть превращении его в полноценный артикль.

Список источников

1. Diessel H. Demonstratives. Form, function, and grammaticalization. Amsterdam Philadelphia: John Benjamins publishing company, 1999. 203 p.
2. Ревзин И. И. Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования. М.: Наука, 1973. С. 121–137.
3. Халанский М. Г. Из заметок по истории русского языка. О члене в русском языке // Известия ОРЯС. Т. VI, 1901. Кн. 3. С. 127–169.
4. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М.: Университетская типография, 1907. 309 с.
5. Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М.: Издательство Московского университета, 1953. 306 с.
6. Толстой Н. И. Опыт типологической характеристики славянского члена-артикля // Всесоюзная конференция по славянской филологии. Тезисы докладов. Л.: Издательство ЛГУ, 1962. С. 125–126.
7. Иорданиди С. И. К истории постпозитивных и препозитивных артиклей в славянских языках // Слово и человек: к 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого. Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2023. С. 147–165.
8. Памятники южновеликорусского наречия: Челобитья и расспросные речи. Отв. ред. В. П. Вомперский. М.: Наука, 1993. 235 с.
9. Хабургаев Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Издательство МГУ, 1990. 296 с.
10. Майоров А. П. Местоимения сей, тот, оной в деловом языке XVII–XVIII вв. // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 224–239.
11. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. Изд. 6-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 292 с.
12. Скрипка В. К. Функционирование местоимения *тъ* (*тотъ*) в деловой письменности XIV–XV вв. // *Lit̄era*. 2022. № 6. С. 56–65.
13. Крамский И. К проблеме артикля // Вопросы языкознания. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. № 4. С. 14–26.

14. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1974. 224 с.

References

1. Diessel, H. (1999). *Demonstratives. Form, Function, and Grammaticalization*. Amsterdam Philadelphia, John Benjamins publishing company. 203 p. (In English)
2. Revzin, I. I. (1973). *Nekotorye sredstva vyrazheniya protivopostavleniya po opredelennosti v sovremennom russkom yazyke* [Some Means of Expressing Opposition by Definitiveness in Modern Russian]. Red. A. A. Zaliznyak. *Problemy grammaticheskogo modelirovaniya*. Pp. 121–137. Moscow, Nauka. (In Russian)
3. Khalanskii, M. G. (1901). *Iz zametok po istorii russkogo yazyka. O chlene v russkom yazyke* [Notes on the History of the Russian Language. About the Article in the Russian Language]. *Izvestiya ORYaS*. T. VI, kn. 3, pp. 127–169. (In Russian)
4. Sobolevskii, A. I. (1907). *Leksii po istorii russkogo yazyka* [Lectures on the History of the Russian Language]. 4-oe izd. 309 p. Moscow, Universitetskaya tipografiya. (In Russian)
5. Kuznetsov, P. S. (1953). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Morfologiya* [Historical Grammar of the Russian Language. Morphology]. 306 p. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)
6. Tolstoy, N. I. (1962). *Opyt tipologicheskoi karakteristiki slavyanskogo chlena-artiklya* [Experience of Typological Characteristics of the Slavic Article]. *Vsesoyuznaya konferentsiya po slavyanskoi filologii. Tezisy dokladov* [All-Union Conference on Slavic Philology. Abstracts of Reports]. Pp. 125–126. Leningrad, izdatel'stvo LGU. (In Russian)

7. Iordanidi, S. I. (2023). *K istorii postpozitivnyh i prepozitivnyh artiklei v slavyanskikh yazykakh* [On the History of Postpositive and Prepositive Articles in Slavic Languages]. Red. S. M. Tolstaya. *Slovo i chelovek: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikity Il'icha Tolstogo*. Pp. 147–165. Moscow, Indrik. (In Russian)
8. *Pamyatniki yuzhnovelikorusskogo narechiya: Chelobit'ya i rassprosnye rechi (1993)* [Monuments of the South Middle Russian Dialect: Petitions and Questioning Speeches]. Red. V. P. Vomperskii. 235 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
9. Khaburgaev, G. A. (1990). *Ocherki istoricheskoi morfologii russkogo yazyka. Imena* [Essays on the Historical Morphology of the Russian Language. Nouns]. 296 p. Moscow, izd-vo MGU. (In Russian)
10. Maiyurov, A. P. (2004). *Mestoimeniya sei, toi, onoi v delovom yazyke XVII-XVIII vv.* [Pronouns *Sei, Tot, Onoi* in the Business Language of 17th–18th Centuries]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 2 (8), pp. 224–239. (In Russian)
11. Paducheva, E. V. (2010). *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu* [Utterance and Its Correlation with Reality (referential aspects of the semantics of pronouns)]. 292 p. 6-oe izd. Moscow, izdatel'stvo LKI. (In Russian)
12. Skripka, V. K. (2022). *Funktsionirovanie mestoimeniya tь (toi) v delovoi pis'mennosti XIV–XV vv.* [Functioning of the Pronoun *Ть (Tot)* in Business Writing of the 14th–15th Centuries]. *Litera*. No. 6, pp. 56–65. (In Russian)
13. Kramskii, I. (1963). *K probleme artiklya* [On the Problem of the Article]. *Voprosy yazykoznaniiya*. Moscow, izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. No. 4, pp. 14–26. (In Russian)
14. Vol'f, E. M. (1974). *Grammatika i semantika mestoimenii (na materiale iberoromanskikh yazykov)* [Grammar and Semantics of Pronouns (based on the Ibero-Romance languages)]. 224 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 04.12.2023
Поступила в редакцию 04.12.2023

Скрипка Вероника Константиновна,
аспирант,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1;
младший научный сотрудник,
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
119019, Россия, Москва,
Волхонка, 18/2.
vkskripka@yandex.ru

Skripka Veronika Konstantinovna,
graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory,
Moscow, 119991, Russian Federation;
Junior Researcher,
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
18/2 Volhonka Str.,
Moscow, 119019, Russian Federation.
vkskripka@yandex.ru